

Очажные конструкции периода ранней бронзы Лесостепного Алтая

ГРУШИН СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ

Алтайский государственный университет (Барнаул), Россия

e-mail: gsp142@mail.ru

Очажные устройства (очаги) – особые теплотехнические сооружения, предназначенные для приготовления пищи, отопления и освещения жилища. Основными археологическими признаками очагов являются: наличие прокала – почвы, накалившейся под воздействием огня и изменившая свой цвет; наличие следов золы и углей; расположение следов очага в границах жилища. Сложные конструкции могут обладать различными дополнительными элементами – ямой, каменной кладкой, глиняной обмазкой и прочее. Подобные сооружения несут в себе разнобразную историко-культурную, технологическую и экологическую информацию. В научной литературе можно найти исследования, в которых рассматриваются как частные вопросы, связанные с описанием конкретных конструкций различных культур, так и обобщающие исследования в которых представлены историко-культурных интерпретации отдельных регионов и эпох [Нестерова, 2012; 2015; Нестерова, Ткачев, 2011; Нестерова, Мыльникова, 2012 и др.].

Базовым поселенческим комплексом елунинской культуры периода ранней бронзы Лесостепного Алтая является памятник Березовая Лука [Кирюшин и др., 2005; 2011], на котором открыты и изучены очажные конструкции в составе жилых комплексов. Выявление особенностей функционирования подобных сооружений является целью данного исследования. Жилые постройки, раскопанные на поселении, располагались в ряд вытянутый по линии ЮЗ–СВ, вероятно, вдоль реки. Площадь котлованов составляла около 160 кв.м. Наиболее хорошо сохранившиеся жилые сооружения позволили выделить три структурно-функциональные зоны: входной тамбур, хозяйственно-кухонная и спальная зоны [Грушин, 2012]. Исходя из морфологии, археологических признаков и предполагаемой функциональности, среди очажных устройств на поселении Березовая Лука выделяются два типа – основные и вспомогательные, которые отличаются морфологическими и функциональными особенностями. Первый тип очагов – большие очажные сооружения, относительно сложной конструкции, четырехугольной или трапециевидной формы, расположенные в центре всей жилой структуры. Направление длинной оси очагов совпадало с длинной осью жилищных котлованов. Такое расположение позволяло более равномерно прогревать окружающее пространство помещения, дым выходил в отверстие в кровле. Всего очагов первого типа на поселении Березовая Лука выявлено пять, приведем их краткую характеристику.

Конструкции представляют собой четырехугольные или трапециевидные в плане сооружения с округленными углами, с максимальными размерами 400x150 см, углубленные в дно жилища на 16–33 см. По периметру ямы сооружалась глиняная обмазка, которая возвышалась над ней на 10–15 см с загнутыми внутрь конструкции краями. Ямы были заполнены золой, жжеными костями и глинистыми вкраплениями. По дну ям очагов фиксировался прокал мощностью до 5 см. Между золистой линзой находилось заполнение, состоящее из углей, золы, костей,

мешанного грунта, керамики. В некоторых объектах в центральной части на дне очагов фиксировались дополнительные элементы - пятна прокала, диаметром до 40 см, чашевидные углубления диаметром 50 см.

Особенности заполнения объектов позволяют сделать вывод, о том, что очаги периодически чистились, золу выносили не только за пределы жилища, но в зимний период могли высыпать в расположенные вокруг основного очага специальные отопительные ямы-зольники, которые были углублены в дно жилища до 1,5 м, имели «грушевидный» профиль и заполнение в виде чередующихся слоев угля и прокаленной почвы. Вокруг одного очага могли сооружаться до пяти подобных объекта.

Несомненно, что рассматриваемые очажные сооружения носили полифункциональный характер. Основные их функции состояли в обогреве, освещении жилого пространства и приготовление пищи. Как вспомогательные следует рассматривать производственные функции. Большие размеры очагов до 400 см по длинной оси позволяли одновременно помещать в них до нескольких десятков сосудов, что не исключает использование таких сооружений для обжига керамики. Косвенным подтверждением этого тезиса можно считать следующие наблюдения и факты. Во-первых, на поселениях не выявлены производственные площадки со специализированными гончарными печами. Во-вторых, на поселении Березовая Лука отмечен факт нахождения в одной из отопительных ям, связанных с центральным очагом, орудий гончарного производства – костяных лопаточек, использовавшихся в качестве лоцила и орнаментиров глиняных сосудов [Кирюшин и др., 2005, рис. 148.-1, 2].

В жилище одновременно использовался только один основной очаг. Наличие нескольких сооружений в одном жилище связано с поочередным их функционированием. Об этом свидетельствуют три очажных устройства, выявленные в жилище №5. По характеру перекрывания очажных ям друг друга, удалось установить, что самым ранним сооружением являлся очаг №3, после прекращения его работы он был засыпан землей, новый очаг (№5) был сооружен к юго-востоку от очага №3, перерезая его юго-восточный угол. На определенном этапе и это сооружение было засыпано грунтом, последний очаг (№4) был выкопан к западу от очага №5, перерезая его восточную часть и южную кромку очага №3.

Одной из характерных особенностей рассматриваемых конструкций является наличие глиняной обмазки по периметру сооружения. Такой элемент решал несколько задач, во-первых, он удерживал температуру внутри очага, во-вторых, являлся определенным элементом противопожарной безопасности, не позволяя, углям вылетать из очага, и, в-третьих, мог иметь и кулинарную функцию. Так, по мнению Т.М. Потемкиной, очажные устройства с глиняной обмазкой использовались для выпечки лепешек [Потемкина, 1985, с. 122]. Такая функция, вероятно, была не основной, так как рассматриваемые комплексы были оставлены скотоводами.

Расположение и параметры очагов, позволяют рассматривать их как определенные системообразующие элементы жилищных комплексов. Кроме них в систему входили, отопительные ямы-зольники, дополнительные околоочажные конструкции и проч. Несомненно, что при создании очагов, их планировка, размер определялись общей площадью и параметрами жилища, расположением его отдельных элементов, таких, например, как вход.

Исследованные очаги на поселении Березовая Лука имеют прямые аналогии с елунинскими конструкциями поселения Колыванское-1 в Рудном Алтае [Грушин, 2015], кротовскими комплексами Барабы [Молодин, 1985, с. 75]. Кроме глины, для обкладки очагов использовался камень. Такие конструкции получили распростра-

нение уже в афанасьевское время. Подобный очаг был обнаружен на афанасьевском поселении Подсинюшка в Рудном Алтае [Грушин, 2009], известны они на елунинских и андроновских памятниках Восточного Казахстана. Такие очаги с каменной обкладкой раскопаны на памятниках Шидертинское 2, Трушниково, Новой Шульбы IX [Мерц, 2012, с. 155]. Выбор материала для обкладки кроме культурных традиций определялся и доступностью строительного материала - камня.

Вторым типом очажных конструкций, выявленных на поселении, были прокалы оранжевого цвета, зафиксированные на дне жилищных котлованов. Они никогда не размещались в центре жилища, а занимали участки ближе к стенкам. Прокалы имели, как правило, округлую форму. Они свидетельствуют о том, что в жилищах в отдельных случаях функционировали дополнительные, вспомогательные очаги. Часть их могла использоваться в зимний период, для дополнительного обогрева жилого сооружения, в летний период – не только для подогрева холодного воздуха, но и в качестве дымохода для отпугивания гнуса и дополнительного освещения.

Список использованной литературы:

Грушин С.П. Исследование афанасьевского поселения Подсинюшка в предгорьях Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Алт. полиграф. Комбинат, 2009. Вып. XVII. С. 193–198.

Грушин С.П. Основные структурно-функциональные характеристики елунинских жилищ (по материалам поселения Березовая Лука) // Человек и север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской конференции. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. Вып. 2. С. 104–106.

Грушин С.П. Итоги и перспективы исследования поселения Кольванское-I в Рудном Алтае // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. Вып. 2 (12). С. 40–51.

Кирюшин, Ю. Ф., Малолетко А.М., Тишкин А.А. Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. Т. I. 288 с.

Кирюшин, Ю. Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. Т. II. 171 с.

Мерц И.В. Очажные устройства раннего бронзового века на поселении Шидертинское 2 // Человек и север: Антропология, археология, экология. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. Вып. 2. С. 152-155.

Молодин, В. И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985. 200 с

Нестерова М.С. Проблемы идентификации очажных устройств (на примере поселения кротовской культуры Венгеро-2) // Вестник Новосиб. Гос. Ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 7: Археология и этнография. С. 110-116.

Нестерова М.С. Очаги в поселенческих комплексах эпохи бронзы и раннего железного века Западной Сибири. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2015. 26 с.

Нестерова М.С., Ткачев Ал.Ал. Очажные устройства в структуре поселенческих комплексов пахомовской культуре // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. №1. С. 63–71.

Нестерова М.С., Мыльникова Л.Н. К реконструкции очажных устройств одиновской культуры (по материалам поселения Старый Тартас-5) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2012. Т. XVIII. С. 258-261.

Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 376 с.